

Основные этнокультурные группы русского населения края



Русское население Алтая сложилось в ходе двух основных периодов заселения. Временные рамки первого периода характеризуются XVIII – первой половиной XIX вв., второго – вторая половина XIX – начало XX вв. Поселенцев первой волны принято называть старожилами, второй – позднепоселенцами либо новоселами, но чаще «россейскими». К старожильческим относятся локальные этнокультурные группы сибиряков (чалдонов), казаков и староверов, наиболее сложных по своему составу (кержаки, поляки, поморцы, стариковцы, самокресты и др.).

В настоящее время старожилы не помнят европейского прошлого своих прадедов, называют себя «сибиряками», «старожилами» и «чалдонами» («челдонами»), связывая самоназвание с реками Чал и Дон: «Родители тутошние – чалдоны... Были ссыльные люди с Чала и Дона. Вот их и назвали «чалдоны» – здешние старожилы» (Ф. Н. Беспалов 1917г.р., с. Шишкино Тальменского района Алтайского края. Новосибирский этнограф Е. Ф. Фурсова приводит сообщения информаторов о возникновении этногруппы «чалдонов» («челдонов»), в том числе и версии о ее казачьем происхождении. Слово «челдоны» могло означать «человеки с Дона», т.е. люди, приехавшие с соседних, российских территорий. В словаре В. И. Даля слово «чалдон» значит как монгольское заимствование, обозначающее «бродяга, беглый варнак, каторжник» Е. Ф. Фурсова отмечает, что «чалдоны, являясь первыми жителями, давали названия новым поселкам, географическим объектам... Жили «крепко» благодаря трудолюбию и предприимчивости. Когда сметка не помогала, обращались к магическим средствам; они были известны как сильные колдуны, владеющие черной и белой магией. Вообще же их быт был образцовым для позднейших переселенцев: и в избах, и во дворах наблюдалась опрятность, чистота, основательность. Природная чистоплотность «чалдонов» подчеркивалась даже в поговорках: «Чалдоны – крылечки скоблѣны» (т.е. вычищены). Они не понимали и не принимали обычаи переселенцев, содержащих скотину в избах, мывшихся в печах, где готовили пищу. Кроме того, многим выходцам из России казалось, что сибиряки говорили, в отличие от их диалектов, на «городском, интеллигентском языке».



Своеобразие алтайских казаков определили исторические факты формирования алтайского участка Сибирского казачьего войска, шедшего административным путем (в отличие от самостоятельно складывавшихся казачьих общин Дона, Яика, Терека). Гарнизоны первых крепостей составляли городовые казаки, подчинявшиеся Кузнецкой крепости. С 50-х гг. XVIII в. На Колыванскую (Колывано-Воскресенскую, возникшую для охраны заводов, находившихся уже в собственности Кабинета) оборонительную линию стали направлять посменные гарнизонные казачьи части из Донского и Яицкого казачьих войск – по 1000 казаков на два года; периодически присылались отряды башкирских казаков и мещеряков. В 1770 г. сюда сослали 138 запорожцев, принявших участие в антифеодальном движении. Алтайское казачество укомплектовывалось ранее созданными казачьими отрядами, некоторые переводились из различных крепостей Сибири, а также ссыльными казаками. Категорию записных казаков составляли «верставшиеся» в казаки крестьяне, в том числе и старообрядцы-«поляки», разночинцы.

Как правило, казаки имели два комплекта формы: для ношения в станице имели милестиновую, а, собираясь в полк, надевали суконную. Особое влияние городской культуры сказывалось на женском костюме. В это время костюм казачек был менее декоративен. В казачьей среде так же не было принято заниматься вышивкой. В быту казачки редко пользовались фартуком, считая его крестьянской одеждой. Сначала как праздничная, а затем и как повседневная у казачек появляется парочка – кофта и юбка



Большую по своей численности старожильческую группу на Алтае представляют старообрядцы - староверы, так называемые сторонники «древлеправославной» (древнеотеческой, дониконовской) веры различных согласий или толков: кержаки, «поляки», поморцы, стариковцы, самокресты, австрийцы («острийское согласие») и др., с середины XVIII до конца XIX вв. Именно они составляли основную массу населения Алтайского округа.



Зарождение старообрядчества относится ко второй половине XVII в., ко времени реформ патриарха Никона (1666-1667 гг.). Исследователи отмечают, что «...реформа была подготовлена развитием и упрочнением христианства в России». К этому периоду православная вера в России не была единообразной, так как при переписи церковных книг от руки накопилось множество ошибок; вследствие чего в разных городах пели молитвы, писали иконы по-разному. Существование различий в культе и в порядках их совершения выяснилось после того, как в Москве начал действовать Печатный двор. В связи с этим Никон поставил задачу – выработать общий порядок богослужения, приблизив его к греческому образцу. Поправки касались крещения, поминовения и заключения брака, церковных песнопений и звонов, а также формы креста. Государственная власть поддержала реформу церкви, в результате чего среди верующих произошел раскол. Противников новых преобразований стали называть староверами, старообрядцами или «раскольниками».

Среди старообрядцев выделяется группа с ярко выраженной этнической спецификой под названием «кержаки». В нем закреплено географическое название одного из центров старообрядчества – монастыря Макарьев-Желтоводский на левом берегу Волги близ устья реки Керженец Нижегородской губернии. В конце XIX – начале XX вв. общим названием «кержаки» стали именовать старообрядцев Бухтармы, Уймоны, а также и в других местах Алтая, вне зависимости от принадлежности к какому-либо старообрядческому согласию.

Старообрядцы - «поляки» – это потомки русских староверов, бежавших в конце XVII – начале XVIII вв. от религиозных преследований в Стародубье (Черниговская губерния) и Ветку на реке Сож (около города Гомеля), входивших в то время в состав Польши. На Алтае поляки появились после указа Екатерины II (1763г.), приглашавшей староверов вернуться в Россию на старые либо новые места. Среди новых территорий был назван и Алтайский Горный округ. Старообрядцам была обещана свобода вероисповедания при условии, если они поселятся в сибирских владениях Кабинета, для освоения сельскохозяйственных угодий и снабжения продовольствием горнозаводских рабочих. После обнародования указа начинается переселение в Сибирь как добровольно, но в большей мере посредством «выгонки» из обжитых мест. Ссылнопоселенцы были расселены компактной группой по рекам Убе, Ульбе, Березовке ведомства Усть-Каменогорской крепости. Они образовывали новые поселки, селились в прежние казачьи, опустевшие в связи с переносом укрепленной линии дальше в горы, либо подселялись к старым, где жили кержаки и сибиряки.

Итогом массового переселения в Алтайский округ российских переселенцев, является тот факт, что с конца XIX в. преобладающую массу крестьянского населения Алтая стали составлять новоселы, что привело к своеобразию сложения русских позднепоселенческих культур. Если старожильческие традиции в своем развитии далеко отошли от «материнских» первоисточников, приобрели с течением времени самобытный облик, то позднепоселенческие культурные очаги, напротив, сохраняют прочные связи с метрополией, и, как отмечает Н.В. Леонова, «процессы интродуцирования, вторичной локализации фольклора находятся в них на начальной стадии развития».

Суммируя вышеизложенное и соотнося процесс формирования этнокультурных групп Алтая с бытованием народной культуры, отметим следующее: в каждой из старожильческих и позднепоселенческих этнокультурных групп развитие фольклорных традиций (консервация, трансформация первоначальных фольклорных привнесений в сторону сближения, тенденции к разрушению ведущих жанров крестьянского фольклора и т.д.) происходило с учетом социально-исторических реальностей. В целом же, разнонаправленные культурные процессы (локализация в одних группах, миграции и активные коммуникации в других) предопределили в основе своей культурное развитие Алтая, своеобразие фольклора края и его «причудливую мозаичность».